

С целью создания условий для актуализации знаний учащихся, на основе которых будет строиться изучение нового материала, на этапе актуализации опорных знаний я использую следующие методы и приёмы технологии развития критического мышления: «Азбука», приём «Толстый и тонкий вопросы».

На **операционно-деятельностном этапе** урока с целью усвоения и систематизации учебной информации, активизации познавательной деятельности учащихся и организации совместной коммуникации считаю целесообразным использовать метод «Три предложения», «Переводчик», «Разброс мнений», «Перекрёстная дискуссия».

Для усвоения и систематизации знаний учащимися учебной информации на операционно-деятельностном этапе урока можно также использовать такие методы технологии развития критического мышления, как «ИНСЕРТ» «Тесты по чтению», «Таблица предположений».

На **контрольно-оценочном этапе** с целью развития умений оценки и самооценки процесса и результатов учебной деятельности использую методы «Повторяем с контролем», «Повторяем с расширением»

Рефлексивный этап урока позволяет учащимся осознать решение учебных задач и провести самооценку учебной деятельности. На данном этапе можно применять приём «Интервью», «Телеграмма», «Газета-анкета».

Для овладения обучающимися рефлексивными процедурами, умениями перерабатывать и осмысливать учебную информацию также можно применять следующие методы и приёмы: «Незаконченное предложение», «Оценка урока учениками», «Выходная карта», «Рефлексивная беседа», «Синквейн».

Технология развития критического мышления содержит ситуацию выбора, который делают учащиеся, ориентируясь на собственные ценности. Она способствует продуктивному взаимодействию партнёров, облегчает понимание между людьми. Школьники приобретают новые качества, характеризующие развитие интеллекта на новом этапе, способность критически мыслить [2, с.31].

Заключение. Использование технологии развития критического мышления на уроках русского языка и литературы способствует достижению основных целей обучения: формировать у учащихся систему знаний о языке и речи, развивать их интеллектуальную коммуникативную культуру. Применение методов и приёмов технологии позволяет сформировать у обучающихся языковую, речевую коммуникативную и лингвокультурологическую компетенции.

1. Заир-Бек, С.И. Развитие критического мышления через чтение и письмо: стадии и методические приёмы / С.И. Заир-Бек // Директор школы. – 2021. – №4.

2. Павлова, А.И. О технологии развития критического мышления учащихся на уроках русского языка / А.И. Павлова // Русский язык в школе. – 2017. – №8.

3. Снопкова, Е.А. Педагогические системы и технологии: учебное пособие / Е.А. Снопкова. – Могилев, 2023. – 189 с.

МИЛИТАРНЫЙ ЭЛОКУТИВ В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ЛОБАНОВА

Епифанова Т.В.,

*аспирант Луганского государственного педагогического университета, г. Луганск
Научный руководитель – Дубинина В.А., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Милитарный дискурс, Сергей Лобанов, лирический текст, элокутив.
Keywords. Military discourse, Sergey Lobanov, lyrical text, eloquent.

Современное социокультурное пространство вынужденно обращается к военной тематике, находя выражение в средствах массовой информации, публицистике, речи политиков и общественных деятелей, практике художественного письма. Репрезентация темы войны в лирических текстах имеет древнюю традицию: от поэм Гомера, эпитафий Архилоха до лирики Великой Отечественной войны (А.Т. Твардовский, К.М. Симонов,

Д.С. Самойлов и др.). В современном поэтическом дискурсе военная тема особенно отчётливо звучит в поэзии Елены Заславской, Юнны Мориц, Игоря Витюка, Владимира Силкина. Нынешние реалии – Специальная военная операция, глобализация милитарного противостояния – нашли отражение в поэзии Сергея Лобанова – лейтенанта гвардии, десантника, участника Специальной военной операции, члена Союза писателей России. Стихи, написанные в 2022–2024 гг., объединены в сборник «Голос фронта» (2024). Все лирические тексты, попавшие в сборник, созданы на фронте, что позволило критику И. Витюку причислить Лобанова к направлению «окопной правды».

Экстремальная ситуация в условиях военных действий – это особое пространство формирования лиминальных (пограничных) смыслов: между своим и чужим, жизнью и смертью, добром и злом. Для выражения подобных смыслов в лирическом тексте требуются соответствующая идейная концентрация и языковая экспрессивность, актуализирующие языковую креативность и элокуцию (т.е. представленность в тексте выразительных средств, тропов и стилистических фигур [3]). В этом аспекте небезынтересно изучить милитарный элокутив поэзии Сергея Лобанова. Это позволит уточнить параметры интердискурсивности милитарных текстов и выявить активные средства выражения военной тематики в художественном тексте.

Материал и методы. Материалом исследования стали лирические тексты Сергея Лобанова, жанровая характеристика которых преимущественно вписывается в матрицу военной и гражданской лирики. Все тексты цитируются по изданию «Голос фронта» [1]. Статья написана на основе системного подхода к изучению поэтики текста, поэтому применялись **методы** структурно-функционального и типологического анализа.

Результаты и их обсуждение. Под милитарным элокутивом вслед за А.В. Улановым понимаем «прагматически значимое стилистическое средство (троп, фигуру), выполняющее особую экспрессивную функцию в военно-дискурсивном пространстве» [5, с. 81]. Милитарные элокутивы функционируют в рамках деинституциональной жанровой стратегии милитарного дискурса (сводках, комментариях экспертов, разговорной речи, очерках, эпических текстах, стихотворениях), что позволяет выразить прагматическую оценку военных событий, субъективное восприятие войны и собственную точку зрения на сущность и последствия военных событий. Так как лирические тексты по своей природе перформативны (это прямые речевые действия), то они, если воспользоваться словами Дж. Остин, «никак не могут быть истинными или ложными... Если некто произносит подобного рода высказывание... тем самым он не просто говорит, но делает нечто» [2, с. 264]. Потребность в сжатом, но экспрессивном (воздействующем) тексте обуславливает активизацию элокуции в лирическом тексте – обилие повторов (фонетических, лексических, синтаксических), ритмическую и строфическую упорядоченность, повышенную плотность эпитетов, тропов, олицетворений. К фиксируемым в текстах Сергея Лобанова элокутивам следует отнести *милитарную метафорику, олицетворения, эпитеты, сравнения* (тропы и стилистические фигуры); *прецедентные имена, интертексты, военную лексику*. Очевидно, что многие элокутивы в «тесноте стихового ряда» (Ю.Н. Тынянов) коррелируют в рамках одного контекста, поэтому в выделенных примерах могут одновременно фигурировать различные тропы и фигуры речи.

Наиболее активно в поэзии Лобанова функционируют **милитарные метафоры** – субстантивные и глагольные. Метафора – это форма образного постижения мира, позволяющая раскрыть в объекте или субъекте неожиданные связи с другими явлениями действительности. Поэт в каждом стихотворении воплощает нестандартные метафоризированные образы войны, поэтому ограничимся наиболее яркими, даже афористичными: *Ты выжил там, где властвовала смерть. / Она тебя, мой брат, три дня пытала* (скрещение с интертекстуальной отсылкой к Библейскому тексту и рассказу В.М. Гаршина «Четыре дня», тоже написанному на военную тему); *На фронте перед пулей все равны; И шальною скосит / Вдруг на рубеже; Над полем, где трупы обжиты мышами, / Где щедро посеяны тысячи гильз; Но с ними в окопах невидимым строем / Погибшие братья с молитвой стоят; Для нас же плен был худшею бедою; А сердца под бронёй; Все задачи – рулетка, / ставки сверхвысоки; Опалённую аортой / Вдоль дороги ров лежит; У войны свои уроки;*

Мы сегодня к Богу ближе, / Фронт – связующая нить; Из всех стволов по нам прицельно били, / Пытаясь подавить, сковать огнём; А жить, ребята, хочется взахлёб; А жизнь была готова на ничью, / Смерть иначе – большего хотела; Быть может, эти маленькие птицы / Есть души невернувшихся солдат?; Пытаясь залечить окопы-раны; Отняты руки, / ноги, / но не души!

Существенную прагматическую функцию выполняют **олицетворения**, связывая военные события с жизнью человека и противопоставляя мир – войне: *Бои гремели где-то в стороне / Рвались снаряды, голосили мины; Кривится, пляшет горизонт; Кипит, грохочет русский фронт; Дымится, дыбится земля; Зелёные лица лугов; Весною наслаждается природа; Звёзды срываются каплями вниз (об артиллерийском обстреле); Луна освещает разбитые хаты; Перед нами тело фронта; Земля дрожала! Землю мины рвали; Морщины высушенной пашни; И только облака / От заката медленно кровили; Зима окольцевала города; Траншеями изрезаны поля.*

Милитарный эпитет позволяет Лобанову представить в неожиданном облике привычные вещи или военные атрибуты, которые обретают благодаря образным определениям выразительность или получают жёсткую характеристику, связанную с реалиями военного быта: *Натуженный, задумчивый, стальной, / Не всем понятный, хриплый голос фронта; прокуренная блиндажная тишина; дымные строки; великая драка; кровавый снег; звёздная картечь; громогласные бои; нормальный сон (в ироничном контексте); безумный враг; суровый, первый эшелон; раскатистые громовые раскаты; блошинные дела; военная глыба; обычный мир; злобный спор; суровые, смуглые лица; военная удача; вражья сторона; обессточенные казармы; дрожащая земля фронтов; жестокий враг; окопная правда.*

Красноречивые **сравнения**, придающие тем или иным объектам или субъектам милитарную характеристику, достаточно редки – причём как в форме сравнительного оборота, так и в падежной форме. Вызвано это, видимо, доминированием метафорических конструкций: *Он – минный свист и реактивный вой; Он – шёпот матерей, и гнев отцов; Он – тысячи солдатских голосов; По комнатам пройдёт, как старшина; Мы быстрее собак; Мы – «летучие мыши»; Запад – / Ехидный и алчный, но якобы друг; Разветвляются траншеи, / Слово вены на висках; Мы дрались упрямые, как черти; Луна, как пулевой забытый шрам; Но пожары рассветов, как выстрелы.*

Интертекстуальные элементы в поэзии Лобанова отчётливы и иногда маркируются (апелляцией к источнику, объяснением в сноске). Интертекст (сознательно или бессознательно) заметен даже на ритмическом уровне организации текстов Лобанова («Письмо», «Завистникам», «За селом»). Л.Н. Синельникова отмечает, что «интертекстуальность – это факт (событие) включения одного текста в другой; семантическая смежность двух (или нескольких) текстов как своеобразная метатекстовая метонимия; диалог текстов» [4, с. 87]. **Цитата, аллюзия, реминисценция, прецедентность** и другие актуальные формы межтекстового взаимодействия дают возможность свободного изменения референции любого текста, что позволяет интертексту влиять на смысл цитирующего текста, уточнять характеристики описываемого события, явления, человека с помощью культурно значимых текстов и онимов (у Лобанова это *Донбасс, Россия, Крым, родное с. Александровское*). Наиболее частное прецедентное имя в поэзии Лобанова – *Бог, Господь*, актуализирующий концепт 'вера' и традиционные православные ценности русского народа (ср. несколько контекстов: *Уже в раю беседовали с Богом; На фронте перед пулей все равны / И в Бога верят чаще, чем в приметы; К счастью, что у Бога / Мёртвых нет; Ведь в Армии России есть духовность, / Которой наделяет только Бог*). Цитаты и аллюзии немногочисленны, но всегда выразительны: ... «**старуха**» бродит по окопам ('смерть'); «*Выше нас – только звёзды!*» (девиз военной разведки); «*Майдан*» приоткрыл этот ящик **Пандоры**; Знаю, ждёшь меня, как в **симоновских** строках, / Знаю, веришь в том, что ангелы со мной; Как мы встретили **Харона**.

В лирических текстах Лобанова актуализированы **военная лексика и аббревиатуры**, передающие реалии быта на войне: *снаряды, мины, фронт, эшелон, блиндаж, ВОГ, АК, ZOV, Армия* (именно так – с заглавной буквы), *приклад, окопы, гранаты, погоны, «на броне», траншеи, «языки», стрелковый бой, «Тюльпаны», «Гиацинты, «Пионы»* (названия

самоходной артиллерии) и т. д. Среди менее частотных **лексических элементов** – разговорные варианты слов, периодические лексические повторы, сниженная (внелитературная) лексика, усиливающие экспрессию текста.

Заключение. Итак, милитарный элокутив в поэзии Сергея Лобанова представлен в формах метафоры, олицетворений, сравнений, эпитетов и интертекстами, эксплицирующими военную картину мира. Однако многие уровни идиостиля поэта остались без внимания. Поэтому в перспективе исследования – изучение строфической организации, паратекста и поэтического синтаксиса поэзии Сергея Лобанова.

1. Лобанов, С.В. Голос фронта / С.В. Лобанов. – М.: ФП «Своих не бросаем», 2024. – 144 с.
2. Остин, Дж. Три способа пролить чернила: Философские работы / Дж. Остин. – СПб.: Алтейся, 2006. – 335 с.
3. Пекарская, И.В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических фигур русского языка: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / И.В. Пекарская / Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова. – Абакан, 2001. – 483 с.
4. Синельникова, Л.Н. Реминисценции из стихотворений Пушкина как длящаяся мысль / Л.Н. Синельникова // А.С. Пушкин и мировая культура: теория и практика: колл. мон. / под общ. ред. М.П. Жигаловой. Брест, 2020. – С. 86–94.
5. Уланов, А.В. Милитарный элокутив в дискурсе военной прозы С. Алексиевич / А.В. Уланов // Славянские чтения: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф.: в 2 частях (Омск, 22–23 мая 2015 года) / Отв. ред. Т.П. Рогожникова. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2015. – С. 80–89.

МОРФОЛОГО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОТРАЖАЮЩИХ ПОНЯТИЯ «ДРУЖБА» И «ЛЮБОВЬ»)

Игнатюк Д.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Пословицы, фразеологизмы, дружба, любовь, морфолого-грамматический анализ.

Keywords. Proverbs, idioms, friendship, love, morphological and grammatical analysis.

Язык постоянно эволюционирует и изменяется под воздействием различных факторов, таких как социокультурные изменения, технологический прогресс и контакт с другими языками. В результате этих изменений могут возникать новые слова, изменяться грамматика и фонетика, но при этом некоторые его аспекты остаются относительно постоянными на протяжении времени. Одними из таких аспектов можно обозначить фразеологизмы и пословицы.

Актуальность работы определяется тем, что на сегодняшний день использование фразовых выражений, которые являются устойчивыми словосочетаниями, становится все более распространенным в речи. Также, хоть фразеологизмы и пословицы являются неизменными на протяжении всего существования языка и используются людьми издавна, особый интерес вызывает рассмотрение их структурно-семантических особенностей.

Цель работы – выявить различия лексем «дружба» и «любовь», отраженных во фразеологизмах и пословицах английского, русского и белорусского языков, на основе морфолого-грамматического анализа.

Материал и методы. В процессе исследования применялись такие методы, как метод контекстного анализа, метод сплошной выборки, метод сравнения. В качестве материала были взяты словарные статьи из фразеологических словарей исследуемых языков.

Результаты и их обсуждение. Морфолого-грамматический анализ – это процесс анализа слова или текста с целью определения его морфологических (структурных) и грамматических характеристик. В ходе такого анализа изучается внутренняя структура слова, его форма, части речи, склонение, спряжение и другие грамматические признаки.

Морфологический анализ позволяет определить, какие морфемы (минимальные значащие единицы языка) составляют слово, его часть речи, число, падеж, время и другие грамматические характеристики. Грамматический анализ включает в себя определение